

Глава 35: Новый подход к окклюменции.

Несмотря на регулярные подсказки Джона, профессор Стебль, судя по всему, так и не догадалась что за всеми тремя нападениями на учеников стоит василиск. По крайней мере, никто из учителей Хогвартса не принял никаких очевидных мер по противодействию василискам... Например, можно было обработать школу средством против змей или попросить Хагрида начать разводить медоедов в больших количествах.

Как и ожидалось, после Рождества в Хогвартсе было так же спокойно, как всегда. Исключением оказалась Гермиона Грейнджер, отсутствовавшая пару недель, ученики обсуждали это на каждом углу, и для них было самым собой разумеющимся то, что она тоже стала жертвой нападений. Однако мадам Помфри во всеуслышание объявила, что мисс Грейнджер всего лишь страдает от последствий неправильного превращения, что никак не связано с нападениями, и скоро поправится.

Поэтому настроение обитателей замка становилось всё более оптимистичным. С тех пор, как напали на Джастина и Ника, ничего не происходило. Профессор Стебль заявила, что мандрагоры растут очень хорошо, и скоро созреют достаточно для того, чтобы с их помощью вылечить жертв окаменения.

На уроке травологии Джон слышал, как она сказала Филчу: «Когда у них сойдут юношеские прыщи, их можно будет пересаживать, и тогда уже очень скоро профессор Снег сможет сделать лекарство. Ваша миссис Норрис скоро поправится».

Кажется, дела налаживались. Причина была Джону известно, ведь согласно описанному в книге, Джинни избавилась от дневника Тома Реддла, и даже попыталась его уничтожить, так что нападений и быть не могло. А дневник в руках Гарри, который пока не знает, как с ним обращаться. Так что два последних месяца обязаны были пройти спокойно... Том не мог заставить Джинни открыть комнату, соответственно василиск не мог перемещаться по школе. После того, как Джон полгода был на нервах из-за этого, можно было на какое-то время расслабиться.

Златопуст Локонс считал, что это его заслуга.

«Думаю, Минерва, что жертв больше не будет». Услышал как-то Джон один из разговоров: «Полагаю, Комната на этот раз закрыта окончательно. Преступник осознал, что я изобличу его, это лишь дело времени».

Непонятно почему, но от Локонса у Джона были странные ощущения.

.....

Все эти дни Джон большую часть свободного времени проводил в Выручай-комнате, чтобы наверстать упущенное им за Рождественские каникулы, когда практиковать магию было невозможно. Ну и так как он знал, что эти месяцы будут относительно спокойными, ему не требовалось так серьёзно следить за временем входа-выхода из гостиной Пуффендуя, он мог покинуть её в любой момент, когда это не нарушало школьные правила.

И сейчас, в Выручай-комнате человек восточноевропейской наружности, не слишком высокий, но весьма проворный, уклонялся от нападений нескольких подвижных манекенов перед собой. Он был достаточно силен, чтобы сломать манекен одним ударом кулака, и мог пробежать стометровку за двенадцать секунд. Но наиболее полезным оказался острый слух, позволяющий определить направление, в котором был манекен, не открывая глаз. Сергей Павлов

действительно был достоин звания лучшего выпускника 1976 года в Казанском тренировочном лагере, и явно соответствовал своей репутации агента КГБ, получившего орден Красного Знамени, его тело отточено для борьбы.

Джон поддерживал превращение в него последние четыре часа и сейчас отлично контролировал движения его тела. У него было два пистолета, с менее мощным он уже практиковался несколько раз. Имея тело двенадцатилетнего мальчика, он вполне точно поражал цели на близкой дистанции (Пистолет ПСМ был рассчитан на использование гражданскими и агентами женского пола)

Более мощным пистолетом он ещё не пользовался. В конце концов, непонятно было, какая в этой комнате звукоизоляция, не хватало ещё привлечь выстрелом внимание кучи людей.

Вдруг он лёг на землю и начал содрогаться, его тело снова принимало свою настоящую форму, он вновь выглядел как ученик с Пуффендуя – Джон Харт. Ощущение от выпитого зелья были пренеприятными. Как будто тело сжималось и растягивалось, как игрушка, очень болезненно... Джон не представлял, как Крауч-младший умудрялся пить его целый год без перерыва, чтобы оставаться в облике Грюма.

Через пару минут Джон уже оделся в собственную одежду и подобрал свою палочку. Направив её на манекен перед собой, он пробормотал заклинание, и из палочки вылетела жёлто-оранжевая вспышка. Спустя полгода тяжёлых тренировок он наконец овладел заклинанием Конъюнктивитус, которое не зависело от его эмоций. Теперь он сможет спокойно воспользоваться этим заклинанием, даже если перед ним будет огнедышащий дракон. Правда, после этого ослеплённый и разъярённый дракон может сделать из него отбивную невзначай, но это уже совсем другое дело.

А вот другое направление магии, над которым он корпел большую часть времени, всё ещё ему не давалось. Книгу, в которой описывалось применение Окклюменции он уже давно отнёс в библиотеку, полностью запомнив содержание. Он последние полгода каждый раз перед сном, просыпаясь, и в любое свободное от остальных дел время пытался натренировать свой разум, способом, описанным в учебнике. Можно было легко ощутить, что прогресс имеется, но очень небольшой. Ну и проблемой было то, что неважно, как серьёзно он подходил к тренировке, возможности проверить себя у него не было... Не мог же он, в конце концов, попросить сильного волшебника использовать на нём Легилименцию.

Джон сел на диван в Выручай-комнате и сосредоточился, Овладеть Окклюменцией сейчас было важнее всего. И вдруг он вскочил с дивана. У него в голове появилась такая мысль: Окклюменция не является обычным видом магии, не требуется ни палочки, ни заклинания. Это реакция, условный рефлекс. А если обратное зелье может скопировать чувство интуиции человека... например, инстинкты и реакцию Сергея на враждебные цели он мог контролировать бессознательно. Так вот, если он превратится в волшебника, которому Окклюменция даётся хорошо, поможет ли ему это понять её принципы?

Джон переполнился энтузиазмом. Ведь в Хогвартсе есть волшебник, который отлично владеет Окклюменцией. Северус Снегг!

Ему требовался волос цели для превращения в неё. Без сомнения, выдернуть у Снегга волос будет не легче, нежели зуб. Но как бы высок ни был риск, польза столь очевидна, что стоило как минимум попробовать!

<http://tl.rulate.ru/book/49694/1296763>